

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУРДОВ
И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СЕГОДНЯ.
КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА В ГЕРМАНИИ**

М. А. Тихомирова

Санкт-Петербургский государственный университет
факультет Международных отношений,
ул. Смольного, 1/3, подъезд № 8, 191060, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
e-mail: mashatixomirova.1997@yandex.ru

В статье рассматривается ситуация выхода за рамки региона проблемы культурного и национального взаимодействия населения непризнанного государства Курдистан со странами Ближнего Востока в условиях современного процесса глобализации. Определяются риски изменения масштабов культурных, религиозных и национальных конфликтов в начале XXI века.

Ключевые слова: курды, Курдистан, Германия, культурное и национальное самоопределение, Турция, Ближний Восток, миграционный кризис.

**CURRENT STATE OF KURDISH CULTURAL
AND NATIONAL SELF-DETERMINATION
AND ITS CURRENT RELEVANCE FOR THE EUROPEAN
COUNTRIES. KURDICH PROBLEM IN GERMANY**

M. A. Tikhomirova

Saint-Petersburg State University, International Relations Department,
Smolny St. 1/3, entrance 8, 191060, Saint-Petersburg, Russian
Federation

e-mail: mashatixomirova.1997@yandex.ru

This article addresses the situation of moving the cultural and national issue of interaction between the community of unrecognized state of Kurdistan and the countries of the Middle East beyond the regional borders in a modern globalization process. The author defines the risks of changing the cultural, religious and national conflicts scope at the beginning of the 21st century.

Key words: Kurds, Kurdistan, Germany, cultural and national self-determination, Turkey, Middle East, migration crisis.

Понятие «глобализация» на современном этапе носит все более широкомасштабный характер. В условиях этого процесса вопросы культурного взаимодействия становятся вопросами сосуществования наций. Культурные, а также являющиеся их частью религиозные и языковые различия, превратили знакомые нам проблемы регионального сепаратизма в глобальные. Теперь, когда глобализация окончательно вступила в свои права, проблемы взаимодействия различных культур становятся достоянием не только компактной территории, но и мировой общественности. Несомненное доказательство данному тезису представляет собой движение за независимость курдского народа на территории Ближнего Востока. В силу исторических и культурных отличий от большинства населения тех стран, гражданами которых они являются, они считают себя вправе требовать культурной автономии и независимости. В условиях в целом напряженной обстановки на данной территории вышеназванная проблема затронула достаточно отдаленные от представленного региона страны. Проблема культурного и национального самоопределения курдов в условиях военных действий и миграционного кризиса приняла глобальный характер и стала одной из важнейших для решения задач в политике Европейского союза. В дальнейшем предлагается рассмотреть представленную ситуацию, проиллюстрировав перетекание курдского вопроса на территорию Федеративной Республики Германии.

Курдская проблема, связанная с обретением государственности и культурного признания, берет свое начало еще в XX веке, после заключения Севрского мирного договора, призванного обеспечить территории, населенные курдами (пограничные районы современной Турции, Сирии, Ирана и Ирака), самостоятельностью. Однако сделано этого не было, что породило ряд проблем на и без того беспоконном Ближнем Востоке. Не имея собственного государства, где имелась бы возможность развивать свои культурные традиции, курды занимаются отстаиванием своих прав вплоть до военных столкновений с войсками правительств, на территориях которых они расселены.

Кто такие курды, почему они не считают себя интернированной частью населяемой территории, не видят своей общности с нациями этих государств? Курды обитали в землях Месопотамии наравне с другими народностями [11]. Местами их расселения были вышеназванные страны. В настоящее время ведутся споры по поводу того,

каков этногенез современного курдского народа. При условии ужесточения конфликтов на Ближнем Востоке и начала гражданской войны в Сирии в 2011 году этот вопрос становится все более острым. Курдский сепаратизм подвергается нападкам и жестоко подавляется правительствами государств, на чьих территориях этот народ проживает в статусе этнического меньшинства. На протяжении всего XX века, а также и в наше время эта проблема подавления стремлений к отстаиванию собственной идентичности только разогревает негативные настроения курдов по отношению к государствам, ограничивающим их права; они стремятся обрести собственные границы и обеспечить свою безопасность.

Неразрешимость данного конфликта имеет следующую причину: вопрос предоставления независимости так называемому Курдистану решать уже достаточно поздно. Его наиболее благополучное разрешение было возможно лишь после Первой мировой войны, когда обсуждался вопрос о послевоенном мировом устройстве. На данный момент создание курдского государства затрагивает суверенитет сразу четырех стран на Ближнем Востоке, у которых и без курдского сепаратизма хватает всяческих неразрешимых проблем, начиная с гражданских войн и заканчивая борьбой с террористическими группировками, отстаивающими свое право на существование. Такой кипящий котел, который никто не в силах снять с огня, стремительно начинает выкипать, что порождает вынесение проблемы на международный уровень.

Именно ожесточенная борьба различного характера в данном регионе породила один из самых масштабных миграционных кризисов в Европе, который начался в 2015 году. Миллионы людей, спасающихся от военных действий, устремились в европейские страны. В их числе и курды, проблема самоопределения которых теперь стала вопросом и для Европейских государств, принимающих беженцев. Далее предлагаю на примере Германии рассмотреть курдскую проблему как проблему самоопределения и права нахождения на территории европейского государства.

Для начала следует обратиться к политике Германии в отношении вопроса пребывания на территории государства мигрантов, предоставления им определенных прав и места проживания. Германия, как один из ведущих строителей европейской интеграции, стремится в условиях кризиса убить сразу трех зайцев: охранить целостность ЕС в условиях конфликта по поводу правил приема бежен-

цев в европейские страны, модернизировать условия пограничного контроля и ужесточить внутреннюю политику, касающуюся приема иностранных граждан, бегущих от военных действий в горячих точках. Канцлер Ангела Меркель еще в 2015 году серьезно подняла вопрос о создании совместного единого пограничного контроля, подотчетного союзным органам, а не отдельным государствам, находящимся на границе ЕС [1, с. 19]. Затем правительство Германии занялось вопросом собственной политики по отношению к этому вопросу, так как поначалу законодательство оказалось слишком либеральным по отношению к прибывающим потокам населения. В частности, 2016 год стал годом переориентации политики в отношении этого вопроса в сторону введения больших ограничений. Федеральным правительством 3 февраля 2016 года был введен ряд новых законов: во-первых, появился термин «безопасные страны происхождения». Представители государств, которые подходили под данное определение, практически сразу же возвращались на родину. Во-вторых, беженцам с разрешением на временное пребывание (в особенности тем, кому на родине грозит смертная казнь или пытки) разрешалось пригласить на новое место жительства членов своих семей только через 2 года. В-третьих, был ужесточен вопрос касательно социальной помощи. Отныне ее могут получать только те беженцы, которые зарегистрированы и проживают в зоне ответственности ведомства, рассматривающего их документы [2, с. 21].

Именно в таких условиях развивается курдская проблема в рамках границ Германии. Теперь следует обратиться к тем вопросам, которые возникают в рамках подобной политики.

1. Меньшинство в меньшинстве. Курды не представляют для германского правительства отдельную этническую группу. В основном граждане, причисляющие себя к курдам, зарегистрированы в Германии как граждане Сирии, Ирака, Ирана или Турции. Зачастую курдам в Германии приходится скрывать свою национальную принадлежность во избежание конфликтов как с властями, так и с беженцами из вышеназванных стран [5].

2. Импорт конфликта. Конфликт между Рабочей партией Курдистана и правительством президента Турецкой Республики Р. Эрдогана может обостриться и на территории Германии. Любые курдские движения за отстаивание своих прав, существующие наряду с курдской политической партией, воспринимаются в Турции как террори-

стические. Любые организации, поддерживающие такие движения, автоматически встают в их ряд. Несоблюдение прав курдов на территории Турции провоцирует ответную реакцию всех курдов, вне зависимости от их местоположения [8]. Пример тому — курдская демонстрация в Кёльне против политики Эрдогана 3 ноября 2016 года [7], митинг во Франкфурте представителей курдского народа против расширения полномочий Р. Эрдогана [10] и т. п.

3. Курды: дополнительная сила для борьбы с терроризмом или его воплощение? Территории расселения курдов на Ближнем Востоке являются одним из районов, на которые претендует распространить свое влияние ISIS. Соответственно, Исламское государство является для курдов противником и агрессивной стороной. Данный факт заметно влияет на отношение к курдам на территории европейских государств. В частности, в Германии курды воспринимаются как еще одна сила, воюющая на стороне антитеррористической коалиции стран. Во многом данная ситуация обостряет отношения между странами Европы, где расселены курды-беженцы, и правительством Эрдогана, считающего всех курдов террористами [6].

4. Права женщин. Патриархальный уклад, свойственный культуре и религии курдов, подвергает женщину следованию определенным догматам. Миграционные потоки, бегство из горячих точек мирного гражданского населения в Европу, в частности, в Германию, не решает вопроса женских прав. Расселяясь в пунктах временного размещения, получая вид на жительство, курдские женщины продолжают подчиняться законам той территории, откуда они родом. Либо это абсолютно противоположная проблема — бегство курдских женщин из Курдистана по причине несоблюдения их прав и свобод, а также военных действий на территории проживания [4, с. 13—16].

5. Запрет символики курдов. В Германии в текущем году был введен запрет на использование курдами символики, относящейся к демонстрации их политической принадлежности и т. п. В частности, были запрещены: символика Рабочей партии Курдистана, изображения политического лидера этой партии (Абдулла Оджалан), а также Отрядов народной самообороны (всего 33 символа). Причины тому названы следующие: Рабочая партия Курдистана является запрещенным политическим объединением на территории Германии, к тому же демонстрация перечисленных символов

во многом влияет на ухудшение отношения Германии с турецкими коллегами [2].

6. Борьба с сепаратистскими настроениями. Министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль 8 июня 2017 года выступил с заявлением и призывом к иракским курдам отменить проведение референдума о независимости, которое назначено на 25 сентября 2017 года Курдским Региональным правительством в Ираке. Свою точку зрения он подкрепил следующими аргументами: данный референдум провоцирует нарушение целостности государства, а именно — Ирака. Однако референдум состоялся согласно существующему в государстве законодательству. Результаты оказались достаточно близкими к прогнозируемым — 93 % иракских курдов проголосовали за независимость, при условии, что явка составила более 70 % [9]. Удачно проведенный референдум вполне вероятно может спровоцировать усиление действий военного характера со стороны курдов на территориях соседних государств. В условиях, когда необходим консолидированный лагерь борьбы против ISIS, такие действия неприемлемы и противоречат общим целям, что и стремится донести в своем обращении министр иностранных дел [3].

Курдская проблема имеет ряд особенностей. Она трансгранична, так как районы расселения курдов находятся сразу в четырех государствах. Миграционный кризис вынес проблемы курдского народа на международный уровень, он стал объектом для обсуждения СМИ, правительствами стран, принимающих у себя курдских беженцев. Привлечение международной общественности, а также разрастание данной проблемы до более высоких уровней повлекло за собой ряд недовольств деятельностью той или иной стороны, как в случае с Германией и Турцией, что не способствует укреплению связей государств, граничащих с Европейским Союзом. Курдская проблема обнаружила ряд проблем европейского характера — в частности — самого Европейского Союза. В данном контексте курдский вопрос является составной частью всего миграционного кризиса, который подтолкнул ЕС к размышлению над укреплением общесоюзной системы безопасности границ, а также одним из ярких примеров трансформации региональной проблемы культурной и национальной самоидентификации в глобальную в условиях процесса глобализации. Данный вопрос решается в рамках известного проекта ФРОНТЕКС, а также ряда других. Делегирование полномочий в вопросах пограничного контроля общесоюзному органу во мно-

гом помогло бы избежать выхода региональных (ближневосточных, к примеру) конфликтов из собственных границ путем вовлечения новых сторон, которые в большинстве случаев не могут себя от подобной ситуации оградить.

Проблема курдов в Германии заключается в первую очередь в том, что они не признаются как представители некой нации. Отсутствие собственной суверенной государственной территории во многом влияет на данный фактор. Курды в Германии находятся в двойственном положении. В особенности потому, что Германия имеет особенный статус в ряду государств-членов ЕС. С одной стороны, курды не могут не восприниматься как отдельная национальность, так как они выступают против ISIS на своей территории, но, с другой стороны, они не могут иметь активную поддержку среди других стран, так как причислены к сепаратистскому движению, которое в некоторых государствах стоит в одном ряду с террористическим. Однако при любых обстоятельствах ясно одно: Германия продолжит оставаться одним из мест убежища курдского гражданского населения до тех пор, пока не утихнут конфликты на Ближнем Востоке. Остается лишь вопрос о том, что произойдет с курдами на территории Европы, если конфликты в данном регионе пойдут на спад. Ведь вопрос суверенитета Курдистана, вероятнее всего, так и останется открытым, пока государства этой территории не уладят собственные возникающие проблемы. Поэтому в ближайшее время вопросы межкультурной коммуникации с участием курдов лягут не только на плечи населяемых ими стран ближневосточного региона, но и станет одним из важных вопросов на территории Германии.

Таким образом, в условиях современного процесса глобализации взаимодействие культур и проблема социокультурной дифференциации принимает более крупный масштаб, перетекая в политическую проблему или угрозу военного столкновения. Культурные, исторические и национальные различия в XXI веке переводят данный вопрос на уровень защиты государственного суверенитета, права на самоопределение и экспорта регионального конфликта.

Литература

1. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. – М. : ИМЭМО РАН, 2016. – 52 с.

2. Germany bans over 30 Kurdish symbols, incl. flag of US-backed Syrian militia fighting ISIS – report. 11 Mar, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rt.com/news/-380233kurdish-symbols-banned-germany/>. – Дата доступа: 11.06.2017.
3. Germany warns Iraqi Kurds against independence vote. 08.06.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aa.com.tr/en/europe/germany-warns-iraqi-kurds-against-independence-vote/837559>. – Дата доступа: 11.06.2017.
4. Gesa Anne Busche Über-Leben nach Folter und Flucht Resilienz kurdischer Frauen in Deutschland Februar 2013, 268 S.
5. Im Schatten der Türken. 7. April 2017, 14:24 Uhr. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/gesellschaft/2017-04/kurden-deutschland-fluechtlinge-kultur-tuerken>. – Дата доступа: 10.06.2017.
6. Kotau vor Erdoğan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taz.de/!5390395/>. – Дата доступа: 10.06.2017.
7. Kurden demonstrierten in Köln gegen Verhaftungswelle in der Türkei. 05.11.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.wdr.de/nachrichten/rheinland/kurden-proteste-demo-erdogan-100.html>. – Дата доступа: 10.06.2017.
8. Kurdenkonflikt in Deutschland “Die Lage spitzt sich zu”. 06.11.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/inland/tuerkei-deutschland-kurden101-.html>. – Дата доступа: 10.06.2017.
9. Kurdistan referendum results: 93% of Iraqi Kurds vote for independence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/kurdistan-referendum-results-vote-yes-iraqi-kurds-independence-iran-syria-a7970241.html>. – Дата доступа: 01.03.2018.
10. Turkey summons German envoy over Kurdish rally in Frankfurt. 19.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/en/turkey-summons-german-envoy-over-kurdish-rally-in-frankfurt/a38014243->. – Дата доступа: 10.06.2017.
11. Who are the Kurds? 14 March 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29702440>. – Дата доступа: 10.06.2017.

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ

Н. Г. Шпаковская

Белорусский государственный университет,
факультет международных отношений, ул. Ленинградская 20, 220030,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: sagatiden@gmail.com